

В то же время, в Южном океане, на коралловом острове недалеко от материковой части Южного Континента.

Бесстрастный старый Даосский священник, в которого превратился Ли Чаншоу, сейчас сидел, скрестив ноги, в углублении рифа. Его аура слегка колебалась, когда духовная энергия поднималась из океанской воды и собиралась рядом с ним.

Его дыхание было естественным, небо и земля были ясными и яркими, заставляя забыть о себе.

Время от времени на лбу Ли Чаншоу вспыхивал синий огонек. Рядом плавали, кружась вокруг него, несколько девятилепестковых цветков лотоса.

Синий свет переживал свой первый расцвет. От тела Ли Чаншоу исходили звуки природы и океанских волн, сливаясь со звуком океанской воды, омывающей маленький остров.

Внезапно раздался удар молнии, и Ли Чаншоу испустил пучки синего сияния, расцвели бесчисленные девятилепестковые цветы лотоса, и вокруг него распространился слабый аромат.

Морские существа в радиусе одного километра были привлечены ароматом и поплыли. Цветы лотоса летели навстречу каким-то живым организмам, обладающим разумом.

Но Ли Чаншоу внезапно открыл глаза, и его глаза наполнились синим светом. Цветы лотоса начали рассыпаться. Морские организмы тоже почувствовали опасность, моментально развернулись и убежали вдаль...

Очеловечивание живых организмов считалось благим делом. Можно было бы получить заслуги в качестве награды от Небесного Дао.

С другой стороны, если бы эти организмы превратились в демонов и посеяли хаос в человеческом роде, человек должен был бы страдать от негативной кармы. Полученных заслуг могло быть даже недостаточно, чтобы компенсировать негативную карму...

Прорыв был успешным.

Ли Чаншоу глубоко вздохнул и несколько раз осмотрел себя внутри. Даже если взглянуть на это более критически, его база Дао была достаточно прочной.

Пришло ли ему время встретиться лицом к лицу со своей Скорбью Бессмертного Вознесения?

Ли Чаншоу посмотрел на безоблачное голубое небо. Казалось, что ему все еще чего-то не хватает, потому что эта ситуация отличалась от сценария, который он себе представлял, когда

ему нужно было встретиться лицом к лицу с Небесной Скорбью после достижения Девятой Стадии Воздаяния Дао.

В конце концов, он всегда готовился к худшему сценарию.

Закрыв глаза и сосредоточившись, Ли Чаншоу продолжал медитировать и совершенствоваться. Малый Массив Сбора Ци, созданный с помощью духовных камней под его телом, выдавал регулярные всплески духовной энергии, которую он ни в малейшей степени не пропускал и впитывал все.

В разных местах в радиусе одного километра на морском дне прятались несколько бумажных человеческих клонов, они осматривали местность, готовые привлечь любого человека, пытающегося тайком на него напасть.

На рифе было установлено не так уж много устройств, потому что все они будут уничтожены, когда разразится Небесная Скорбь.

Поэтому он установил различные массивы в более отдаленном месте, и все они служили для побега, а не для защиты.

После завершения Небесной Скорби эти массивы позволят ему быстро телепортироваться.

Это было идеальное место, которое он нашел, чтобы завершить Трансцендентность Скорби. В радиусе 100 километров вокруг не было ни одного культиватора. Даже если бы некоторые культиваторы случайно пролетели мимо, они были бы, по крайней мере, в 10 километрах отсюда.

Эта ситуация имела какое-то отношение к тому, как были распределены основные города смертных на суше.

После медитации и культивирования в течение двух недель Ли Чаншоу внезапно почувствовал себя неловко. Рядом с ним появилась странная загадочная руна Дао.

Небесная Скорбь вот-вот должна была наступить.

Великий Магистр Небесного Дао был очень «великодушен», он появился спустя много времени после того, как он достиг Девятой Стадии Воздаяния Дао, через две недели после того, как он стабилизировал свое царство культивирования, и сразу после того, как он укрепил свою базу Дао.

Ли Чаншоу превратился в рыбу и воспользовался преимуществами Побега из Воды, чтобы обойти и проверить 10-километровый радиус, а потом вернулся к рифу.

Давай, он готов.

Это чувство было на самом деле довольно странным.

Казалось, что он вот-вот столкнется с самым большим испытанием в своей жизни - как бессонная ночь перед днем экзамена после 12 долгих горьких лет учебы...

"Не будь таким нетерпеливым. Сохраняй спокойствие и сосредоточься."

Ли Чаншоу беззвучно повторял мантру медитации и очищения, время от времени вынимая Сутру Бездействия, которую он держал в руках для более внимательного ее изучения.

Чем больше у него будет прозрений, тем лучше он будет готов и тем больше у него шансов пережить Небесную Скорбь.

Три дня спустя предчувствие, что грядет Небесная Скорбь, усилилось.

Заклинание очищения разума потеряло свою эффективность, и он больше не мог успокоить свой разум, чтобы получить дальнейшее понимание. В пределах трехсот метров существовало, по-видимому, принудительное давление, так что, подсознательно, другие существа будут держаться от этого места подальше.

Небесная Скорбь его Мастера была застенчивой и медленной. Таким образом, Ли Чаншоу задавался вопросом, будет ли его Небесная Скорбь мягкой, дикой или свирепой.

Ли Чаншоу предположил, что его Небесная Скорбь будет иметь семь или восемь Небесных Молний.

Поэтому он расслабился и не стал заставлять себя успокаиваться. Скорее, он попытался полностью прочувствовать беспокойство и тревогу, которые испытывал.

Это была реакция, которую все живые организмы испытали бы, почувствовав силу Небес. Она не имела ничего общего с тем, насколько высоко или низко был уровень Царства Дао человека.

Небесная Скорбь Бессмертного Вознесения была также известна как Скорбь Дао Завершения. С давних пор Ли Чаншоу размышлял, почему это связано с "Дао Завершения".

Сегодня он получил ответ.

Рафинирование Ци, Формирование Души, Возврат в Пустоту и Воздаяние Дао - все это для культиваторов было частью процесса обучения и подражания природе. Через этот процесс они

могли реализовать свое Дао, которое стало бы основой их пути к становлению бессмертными.

Небесная Скорбь Бессмертного Вознесения была испытанием Небесного Дао пути культиватора. Это было для того, чтобы увидеть, был ли их Дао пригоден, чтобы стать бессмертным.

В то же время Небесная Скорбь была скорбью, помогающей культиваторам оставить свою смертность, вырваться из обыденного и трансцендентного, чтобы достичь больших высот, используя свое собственное Дао.

Рожденные, как люди, и вознесенные, чтобы стать бессмертными.

Термины "Дао" и "Царство Дао" не следует смешивать вместе. Ли Чаншоу считал, что не следует давать своему Дао собственное имя.

Совсем, как человеческий темперамент, такой спокойный, такой взволнованный, смелый и застенчивый, тревожный и открытый.

То же самое и с Дао. Дао было естественным.

"Я тоже."

Ли Чаншоу закрыл глаза и улыбнулся. Внезапно налетел порыв ветра, который взметнулся к небу.

Прогредел гром, и ветер с облаками внезапно преобразились. На несколько тысяч футов выше в небе клубились серые Облака Скорби, покрывая близлежащую территорию радиусом около одного километра.

Иногда казалось, что над облаками появляются горные хребты. В других случаях они выглядели, как пагоды, армейский отряд или группа барабанов и гонгов.

Много странных образов появлялось в Облаке Скорби. Однако, под Облаком Скорби начал бурлить воздух. Издалека казалось, что надвигается смерч.

На полпути к формированию этого водяного смерча внутри сверкнула молния и прогредел гром!

Ли Чаншоу медленно поднялся с рифа и похлопал себя по одежде. Он небрежно указал на воздух, и его окружили 12 клеток Фарадея. Различные таблетки, спрятанные в рукавах, были готовы к употреблению.

Его Дао Тело сияло синим светом. Его сущностная душа завершила уплотнение.

Сделав последний выдох, Ли Чаншоу посмотрел вверх, а затем почтительно поприветствовал Дао, используя самое правильное древнее приветствие.

Затем он громко сказал: — Ученик Секты Дао желает сообщить сегодня Небу: я искренне принимаю Скорбь Дао Завершения, которую Небеса собираются мне подарить. Я хочу основать свое собственное Дао и стать беззаботным бессмертным.

— Если Небесная Скорбь придет, и я не смогу ей противостоять, что приведет к моей смерти, это потому, что мое Дао не имеет права разделить свою жизнь с Небом и Землей. У меня не будет никаких претензий, если это произойдет.

— Небесный Дао праведен.

— Благодарю тебя, Небесный Дао, за заботу и дарование мне возможности Бессмертного Вознесения!

Бум—

Казалось, Облако Скорби одновременно ответило и не услышало его, потому что сила Небесной Скорби осталась прежней.

В вихре Облака Скорби мелькнуло несколько больших молний. Вокруг Ли Чаншоу появились электрические дуги.

Он медленно оторвался от земли. 12 клеток Фарадея разделились на равном расстоянии друг от друга на поверхности океана, готовясь к более позднему испытанию.

Когда он взлетел на 90 футов над землей, вспыхнули три серебристо-белых пятна молнии, и наружу вырвались серебряные электрические змеи!

Эти пятна грома и молнии собирались и образовывали многочисленные громы размером с чашу, поражая Ли Чаншоу. Он не чувствовал никакой опасности, но все же активировал свои силы Дхармы и распространил их по всему телу.

Его тело Дао испускало слабый свет, а затем его полностью поглотила молния!

"Сила первого удара молнии эквивалентна третьему грому Трансцендентности Скорби Мастера?"

Его Небесную Скорбь действительно не следует недооценивать.

Ли Чаншоу блокировал все молнии, которые на него падали. Он посмотрел на небо и спокойно ждал.

Последствия "удара" молнией... были зудом и онемением. Какая-то Бессмертная Ци конденсировалась в его теле, и даже его сущностная душа была погружена в молнию.

Неожиданно оказалось, что это очень удобно.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1183381>